

ПИСЬМА ИВ. С. АКСАКОВА КЪ Н. А. ЕЛАГИНУ

Любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ. Вижу по газетамъ, что Вы утверждены мировымъ посредникомъ. Богъ въ помощь! Я съ своей стороны могу Вамъ также сообщить добрую вѣсть: мнѣ разрѣшили издаваніе газеты, и я начну ее издавать съ 15 Сентября. Теперь къ дѣлу. У меня будетъ тамъ особый отдѣлъ, посвященный крестьянскому дѣлу, „свѣдѣніямъ о ходѣ мирового посредничества, разнымъ случаямъ мировой посреднической практики“ и пр., и пр. Внося эти слова въ программу, я надѣялся на Васъ, какъ на каменный столбъ, и надѣюсь. Заготовьте мнѣ статьи и письма, хоть отъ своего лица, хоть подъ вымышленнымъ именемъ; описывайте толки крестьянъ и вырабатывающіяся изъ этихъ толковъ возрѣнія и убѣжденія, слагающіяся понятія юридическія; также передавайте, что слагается въ головкахъ дворянскихъ. Теперь въ губерніи жить интересно. Жизнь проснулась, хоть для того, чтобы, проснувшись, увидѣть свою наготу, и какъ срамной непристойно спалось; есть движеніе, хотя бы оно и было движеніемъ разложенія. Старый порядокъ осѣлъ или осѣдаетъ, дезорганизація полная; тутъ то и любопытно приводить проявленіе силы организующей въ народѣ. Что тамъ стоитъ за всѣми этими надстройками и вѣрами? Какой тамъ материкъ окажется подъ всѣми этими слоями хлама? Какъ глубоко слой лжи и отупленія?—Я убѣжденъ, что намъ еще долго вращаться во всякомъ безобразіи. Вся мерзость, издавшаяся въ насъ отъ 150-лѣтней спячки народа, отъ реформы Петра, отъ этого слоя 150-лѣтней толщины всякой гнусности,—вся болѣзнь, однимъ словомъ, должна высыпать наружу, какъ сыпь, потомъ подсохнет и спрячется. Но красива будетъ Россія въ сыпи. Въ настоящую минуту высыпетъ наружу вся болѣзнь, которая засѣла глубоко въ самый народъ. Вся порча, которая до сихъ поръ была почти незамѣтна, даже смѣшна, болѣе чѣмъ опасна,—непремѣнно должна себя заявить. Долго придется намъ изживать ложь! Экъ, сколько ея накопилось!

Вотъ именно изслѣдованія, анализъ этой лжи, особенно важенъ теперь, такъ же, какъ и зоркое наблюденіе—не вырастаетъ ли гдѣ въ тиши, пока незамѣтно, свѣжая новая спасительная сила. Впрочемъ, что же Вамъ объ этомъ писать. Вы не хуже меня знаете въ настоящую минуту, что интересно. Только пишите! Пишите хоть въ формѣ писемъ, не стѣсняясь цензурой. Что Вамъ объ этомъ заботиться? Цензура себя не забудетъ.

Новостей никакихъ особенныхъ сообщить Вамъ не могу. Какія есть, Вы знаете. Ковалевскій, Министръ, выходитъ,..... и газеты, и университеты, на мѣсто его адмиралъ Графъ Путятинъ. Объ немъ говорятъ много хорошаго и много дурного. Хорошо то, что онъ человѣкъ очень образованный, долго жилъ въ Англии, женатъ на Англичанкѣ, слѣдовательно не долженъ стоять за цензуру. Дурно то, что онъ какой то фанатикъ православія въ худомъ смыслѣ;—онъ пріѣзжалъ сюда за благословеніемъ Филарета; симптомъ опасный.—Кн. Горчаковъ Варшавскій умеръ; пока его должность исправляетъ Военный Министръ.....!!!—Государь съ женой и двумя дѣтьми въ Москвѣ, живетъ бариномъ, пьетъ семейно чай на Воробьевыхъ горахъ. Народъ вездѣ встрѣчаетъ его хорошо. Никакихъ демонстрацій не было, адресовъ также; предводители всѣ по уѣздамъ. Москва пуста.

Всѣ разъѣзжаются, но мы остаемся въ Москвѣ. У насъ есть хорошенькій садикъ и терасса при домѣ, замѣняющіе дачу. Къ тому же въ Іюлѣ надо будетъ пріискивать квартиру. Публикаціи пуцу скоро, но еще не написалъ.

Нечего и говорить какъ трудно теперь мнѣ издавать газету, теперь, при отсутствіи не только сотрудниковъ, но цѣлой среды сочувственной, вдохновляющей, вразумляющей, ободряющей. Вы и Ваши всѣ Ал. должны быть мнѣ горячими сотрудниками. Неужели же будетъ не такъ?

Наши всѣ здоровы, кланяются Вамъ и Авдотѣ Петровнѣ, у которой цѣлую усердно ручки.

Обнимаю Васъ.

Весь Вашъ Ив. Аксаковъ.

22 Мая. 1861. Москва.

Правда, что В. Ал.¹⁾ идетъ въ посредники? Я уже давно не имѣю писемъ ни отъ него, ни отъ Кат. Ивановны; которая, впрочемъ, недавно писала.

1) Владиміръ Алексѣевичъ Елагинъ.

Москва, Понед., 10 Юля. 1861.

Спѣшу увѣдомить Васъ, любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ, что Дациаро еще не получилъ Вашихъ картинъ, но говоритъ, что получить ихъ дня черезъ три. Какъ только получитъ, я самъ немедленно отправлю.

Ваше послѣднее письмо очень интересно. Это хорошо, что Вы передѣляли присягу по своему, но не хорошо, что Вы не ведете книги, не записываете всѣхъ случаевъ разбирательства. Вѣдь эти книги—драгоценнѣйшій матеріалъ для исторіи нашего времени, для опредѣленія степени и качества нравственнаго развитія—благороднаго дворянства, съ одной стороны, и простого народа. Мнѣ нуженъ отъ Васъ непременно отчетъ: имена—Богъ съ ними, но число случаевъ, категоріи случаевъ, съ обозначеніемъ числа душъ за помѣщикомъ и пр. Недавно я познакомился съ замѣчательнымъ феноменомъ, съ сыномъ Петра Ив. Трубецкого. Вообразите—у Петра Ив. Трубецкого есть меньшей сынъ—премилый, пречестный, добрый, умный молодой человѣкъ, преданный народу и чистѣйшій Славянофилъ! Откуда это берется?—Онъ здѣсь, въ самой Москвѣ мировымъ посредникомъ. Факты, имъ сообщенные, преинтересны, и признаться сказать—не въ пользу „образованнаго“ сословія.—Рѣшительно, Вы должны все записывать, и занимательное, и незанимательное и оригинальное, и пошлое.—

Вотъ Вамъ наши новости. Путятинъ¹⁾ вступилъ въ должность; ни въ чемъ еще не проявилъ себя, но, кажется, Кисловскій будетъ опять играть роль при немъ.—Поль получилъ разрѣшеніе издавать газету, но безъ политическаго отдѣла.—Крузе воротился изъ за границы, и остается въ Москвѣ. Слышно, и онъ хочетъ издавать газету.—Пріѣхалъ Чичеринъ, и говоритъ, что нѣтъ въ мірѣ лучше края, какъ Франція, и ползаетъ на колѣняхъ передъ государственностью, централизацией и проч.—Получаете ли Вы Акціонеръ? Тамъ была напечатана весьма неважная статейка Погодина (Три вечера въ Петербургѣ), гдѣ онъ рассказываетъ все, что слышалъ: о плохихъ дѣлахъ того и другого торговца или капиталиста, о состояніи торговли и т. д. Чижовъ имѣлъ неосторожность пропустить ее. Вообразите, что иностранные здѣсь биржевые корреспонденты тотчасъ дали знать по телеграфу выписки этой статьи во всѣ иностранныя биржи, вслѣдствіе чего курсъ нашъ упалъ, и остановленъ былъ переводъ денегъ на Россію. Петербургская биржа взволновалась, и надъ Акціонеромъ, и надъ цензоромъ (Гиляровскимъ) нависла туча. Чижовъ ускакалъ въ Петербургъ; мо-

¹⁾ Гр. Е. В. Путятинъ (1803—1883) назначенъ въ 1861 г. министромъ народнаго просвѣщенія. О немъ въ Русскомъ Архивѣ 1892 г. кн. 5 и 6-ая. П. Б. (младшій)

жегъ быть, и разсѣть ее.—Недавно получилъ я по почтѣ изъ Петербурга конвертъ на мое имя. Распечатываю, въ немъ безъ всякаго письма, 10 печатныхъ экземпляровъ какого то воззванія. Дѣло идетъ о конституціи, разумѣется, объ образованныхъ классахъ, которые должны взять въ свои руки кормило правленія, о „патріотахъ“, которые должны предупредить Пугачевщину и проч. Темно и глупо написано. И какая подлость, посылать по почтѣ, компрометировать такимъ образомъ людей. Я слышалъ, что въ Петербургѣ такихъ листовъ появились тысячи. Послалъ бы я Вамъ одинъ экземпляръ, да, пожалуй, обвинять въ распространеніи. Между прочимъ, сказано: „Мы не поляки и не мужики; въ насъ стрѣлять нельзя.“ Отчего же нельзя? Что вѣшать можно, этому имѣются доказательства. Кто это писалъ и гдѣ это печатано, догадаться не могутъ, и всѣ розыски полиціи въ Петербургѣ до сихъ поръ тщетны, говорятъ.

Прощайте. Обнимаю Васъ, цалую ручки у Авдотьи Петровны.

Вашъ Ив. Аксаковъ.

Вы, вѣроятно, любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ, удивляетесь, что не имѣете такъ долго отвѣта отъ меня на Ваше дружеское письмо. Огвѣтъ замедлился по разнымъ причинамъ, между прочимъ, потому, что я все добивался отвѣта, и не добился,—отъ Ник. Ник. Павлова:¹⁾ не заставалъ его дома, да онъ, наконецъ, и уѣхалъ въ деревню. Благодарю Васъ за приглашеніе пріѣхать къ Вамъ. Очень бы хотѣлось это исполнить; можетъ быть, и исполню, но навѣрно не могу обѣщать. У меня на рукахъ нѣсколько изданій, которыя я непременно хочу окончить къ осени, т. е. до того срока, когда начну издавать свою газету. На дняхъ выпустилъ въ свѣтъ 4-ое изданіе Записокъ Руж. Охотника и тотчасъ же продалъ книгопродавцамъ столько, сколько нужно, чтобъ покрыть издержки печатанья: изданіе роскошное, но дешевле прежняго.—Историч. Сочиненій брата печатается уже 18 листъ; это будетъ 1 томъ полн. собр. сочиненій; вслѣдъ за тѣмъ приступлю къ печатанію 2-го тома—разныхъ статей, касающихся литературы, вопросовъ общественныхъ и проч., частію напечатанныхъ и большею частью ненапечатанныхъ. Также отпечатано уже 5 листовъ 1-го тома полнаго собр. сочин. Хомякова—статей разн. содержания. Вы и представить себѣ не можете, какъ много значитъ совокупность всѣхъ сочиненій, всѣхъ заявленій себя словомъ—умершаго человѣка: какъ живо возникаетъ весь внутренній образъ, какимъ цѣлостнымъ является

¹⁾ Былъ въ Редакціонной Комиссіи, женатъ на Вѣрѣ Васильевны Перевощицкой

воззрѣніе, какъ много, оказывается, пролито свѣта вокругъ, какъ много объяснено. Полное собраніе статей Хомякова вполне замѣняетъ догматическое изложеніе его ученія, о недостаткѣ котораго мы горевали. Статьи его мы большею частью позабыли. Кстати, не у Васъ ли статья о Старомъ и Новомъ? У меня есть статья подъ этимъ названіемъ, списанная рукой Ольги Фед. Кошелевой, но это статья объ Аристотелѣ и всемірной выставкѣ. Есть у меня также тетрадка, въ которой есть статья Хомякова и отвѣтъ на нее Ив. Вас. Кирѣевского; статья безъ заглавія и, очевидно, принадлежитъ къ самому первому періоду. Вѣроятно,—это та самая статья о Старомъ и Новомъ, о чемъ говорится въ біографіи И. В. Кирѣевского. Напечатанъ ли отвѣтъ послѣдняго въ его полныхъ сочиненіяхъ?—Признаюсь, я не нахожу такого полного противорѣчія между этою статьею Хомякова и возраженіемъ его И. В. Кирѣевскому въ 1852 году (ненапечатаннымъ); вездѣ узнаешь основную мысль Хомякова, одну и ту же. Кстати. По желанію Кошелева, біографія И. В. Кирѣевского напечатана мною въ корректурныхъ листахъ, въ 9 экз., и наборъ разсыпанъ. Эта продѣлка стоила ему 72 р. сер. Но онъ хотѣлъ непременно это сдѣлать, чтобы снабдить біографію нужными примѣчаніями, дополненіями и исправленіями. 1 экз. я отослалъ ему; другой—Нат. П. Кирѣевской; 3—отошлю Вамъ, Елагинымъ; 4—Погодину. Затѣмъ онъ хочетъ отдать еще Соболевскому, Максимовичу, Петерсону (гдѣ живетъ сей послѣдній?). Вашъ экземпляръ отошлю Вамъ съ первою почтой, вмѣстѣ съ посланіемъ къ Сербамъ—Вамъ и Вас. Алексѣевичу.

Затѣмъ—буду готовиться къ газетѣ. Страшная обуза,—и я уже не тотъ. Когда возишься цѣлый день съ сочиненіями И. В. Кирѣевского, да Хомякова, да брата, то, какъ предъ ихъ задушевнымъ, исполненнымъ искреннѣйшаго убѣжденія, полнымъ глубокой мысли, свѣтоноснымъ словомъ,—кажется блѣднымъ нашъ теперешній лепетъ!—Страшно явиться представителемъ ихъ. занять ихъ мѣсто! Разумѣется, я этой претензій и не имѣю, въ этомъ и увѣрять нечего, но de facto въ литературѣ моя газета является единственнымъ органомъ ихъ ученія—безъ нихъ!—Но, конечно, я буду вести дѣло скромно, братья за вопросы, которые мнѣ по силамъ, и дѣйствуя по крайнему своему разумнію, по крайней мѣрѣ, доберечь, донести знамя, сохранить до той поры, когда можно будетъ передать его достойнѣйшему.

Я думаю, Вы теперь очень заняты, и радуюсь за Васъ. Учрежденіе Мирowychъ Посредниковъ, во всякомъ случаѣ, если бы оно и не достигало своей цѣли вполне, вносить совершенно новый элементъ

въ нашу общественную и законодательную жизнь. Любопытно знать въ какія отношенія станетъ оно къ власти формальной, правительственной, напр., къ Губернатору?—Вы, конечно, обратите особенное вниманіе теперь—на юридическія понятія народа, вообще на его *common law*, столь мало намъ извѣстный, и безъ познанія котораго, однако же, невозможны никакія истинныя, дѣльныя преобразованія въ нашемъ судебномъ и гражданскомъ законодательствѣ. Помните же, мой дорогой Николай Алексѣевичъ,—Вы участвуете у меня съ 1-го N—всѣми видами дѣятельности литературной,—и разказами, и серьезнымъ отчетомъ о Мировомъ Вашемъ посредничествѣ, и сообщеніемъ Вашихъ практическихъ замѣчаній, и проч., и проч.—Пожалуйста, присылайте скорѣе, присылайте послѣ того, какъ статьи будутъ изготовляться: надобно имѣть ихъ мнѣ въ запасѣ. Вы должны мнѣ поставить не менѣе 15 статейекъ въ годъ.

Такъ то. Обнимаю Васъ крѣпко, цалую ручки у Авдотьи Петровны. Когда то увидимся.

Весь Вашъ Ив. Аксаковъ.

12 Юня. 1861 г. Москва.

Посылаемые корректурные листы не суть послѣдніе корректурные, т. е. не самые послѣдніе, исправленные. Я требовалъ три раза корректуру, всякій разъ въ 3-хъ экз. 1 экз. исправленъ

29 Юня 1861 г. Москва.

Спѣшу отвѣчать Вамъ на Ваше письмо, любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ. Я, кажется, объяснялъ, да, видно, плохо объяснилъ Вамъ еще въ прежнемъ письмѣ, что біографія набрана была, только исправленія ради, и напечатана въ корректурныхъ листахъ, всего въ 9 экземплярахъ: потому что типографія не могла бы долго держать такое огромное количество шрифта безъ употребленія. Вслѣдствіе сего наборъ былъ тотчасъ же рассыпанъ.—Вы не только можете, но обязаны сдѣлать всѣ нужныя исправленія и сообщить ихъ мнѣ или Кошелеву. Въ 1-омъ случаѣ я перешлю ихъ ему: онъ дѣлаетъ сводъ всѣхъ исправленій. Біографія, особенно вторая половина, мнѣ очень и очень нравится, хотя между обѣими половинами нѣтъ равновѣсія: первая, самая неважная, слишкомъ пространна и ... (нрзб.) письма *in extenso*; вторая весьма бѣгло очерчиваетъ важнѣйшую эпоху жизни Ив. Васильевича.¹⁾

¹⁾ Кирѣевскій.

Тѣмъ не менѣе, этотъ бѣглый очеркъ очень хорошо написанъ, и многое, что говорится отъ лица самого автора біографіи—прекрасно.

Я не могу Вамъ прислать бѣлыхъ листовъ, потому что наборъ разсыпанъ. Возвращать біографію Вамъ нѣтъ надобности, а Вы всѣ замѣчанія напишите на особомъ листочкѣ, съ аккуратнымъ указаніемъ на страницы и строчки, и пришлите.

Я доставилъ біографію и Натальѣ Петровнѣ.¹⁾ У нея было дѣло въ палатѣ по случаю раздѣла или выдѣла сына, и я по этому случаю былъ у нея. Она весьма благоразумно относится къ біографіи: во 1-хъ, хвалитъ ее, во 2-хъ, считаетъ совершенно неумѣстнымъ, какъ того желалъ Кошелевъ, и писалъ въ ней,—разсказывать всю постепенность, весь ходъ, всю обстановку обращенія Ив. Вас. къ церкви: неумѣстнымъ потому, что переданныя бумагѣ—всѣ эти нѣжныя и тонкія черты грубѣютъ и могутъ даже казаться смѣшными, тогда какъ это святыня—которую профанировать не слѣдуетъ. Да нѣтъ и надобности, ибо это дѣло чисто индивидуальное, зависитъ отъ особенностей личнаго психическаго міра, отъ тысячи случайностей, и наставительнымъ образцомъ никому служить не можетъ. Ея участіе, какъ жены, въ этомъ дѣлѣ несомнѣнно, но уловить всѣ черты этого участія, всю ежедневность участія—нѣтъ возможности. Вотъ ея мнѣніе.—Кошелевъ послалъ экземпляръ Погодину, Шевыреву, хочетъ послать Одоевскому, Соболевскому, Петерсону. По моему мнѣнію напрасно (этимъ четверемъ). Подробности, которыя они могутъ прибавить, ничтожны, и будутъ касаться 1-ой половины жизни.

Въ біографіи говорится про вечера 1839 года у Ив. Вас. На этихъ вечерахъ—сказано—Хомяковъ прочелъ двѣ статьи о Старомъ и Новомъ, противорѣчащія будто бы его позднѣйшему направленію, и потому неудобныя для печати.—Какія это двѣ статьи? Я знаю только одну, ту, на которую отвѣчалъ Ив. Васильевичъ. Эта статья, вмѣстѣ въ отвѣтомъ Ив. Вас., есть у меня, но на ней не стоитъ заглавія. Эта ли статья называется о Старомъ и Новомъ? Въ числѣ рукописей Хомякова, собираніемъ которыхъ занималась въ прошломъ году и О. Ѳед. Кошелева, есть статья, переписанная ея рукою, съ этимъ заглавіемъ. По ея словамъ (впрочемъ, она хорошенько не помнитъ), оригиналъ статьи долженъ быть у Васъ. Разсмотрѣвъ статью, я нашелъ, что это вовсе не статья о Старомъ и Новомъ, а статья, писанная въ концѣ 1851 года: „Аристотель и Всемирная выставка“, считавшаяся потерянною.—По всей вѣроятности, статья, имѣющаяся у меня,

¹⁾ Кирѣевская.

та, на которую отвѣчалъ Ив. Вас., и есть статья о Старомъ и Новомъ. Но у Васъ сказано въ біографіи: двѣ статьи. Какая же это другая статья? Ив. Вас. отвѣчалъ только на одну. Не ошиблись ли Вы?—Я не нахожу, чтобъ она противорѣчила его позднѣйшему взгляду: онъ весь тутъ въ зернѣ, и самый споръ съ Ив. Вас. предтеча позднѣйшаго спора въ 1852 году. Византія характеризуется такъ точно, какъ и въ его Истор. Запискахъ, какъ и въ позднѣйшемъ отвѣтѣ Ив. Васильевичу. Есть нѣкоторыя частности, гдѣ, видно, еще не вполне точно сложился его взглядъ, но это только частности. Къ тому же статья коротенькая, и многое не развито, не досказано: можно допустить только, что она имѣла характеръ вызывательный. Отвѣтъ Ив. Васильевича напечатанъ въ Полн. Собр. его сочиненій. Поэтому я напечатаю и самую статью Хомякова, но не въ 1-мъ отдѣлѣ, гдѣ у меня помѣщены капитальныя статьи, а во 2-мъ отдѣлѣ разныхъ мелкихъ статей, замѣчаній и Смѣси. При чемъ объясню ея происхожденіе. Все, что Вы объ этомъ дѣлѣ знаете, пожалуйста, сообщите мнѣ, да пришлите мнѣ всѣ статьи Хомякова, какія имѣете и какія можете предполагать, я не имѣю, или пришлите мнѣ списокъ, только немедленно.—Кстати: Вы говорили какъ то, что въ Полн. Собр. Сочин. Ив. Вас. нужно кое что перепечатать. Укажите—что. Непремѣнно надобно осенью выпустить это собраніе, въ одно время съ первымъ томомъ Сочин. Хомякова и съ первыми двумя томами сочиненій брата. Не знаю, успѣю ли я выдать 2 тома сочиненій брата, но 1-го уже отпечатано 24 листа. Но цензура стала у насъ еще хуже, съ тѣхъ поръ, какъ ее облагодобрилъ Никита Петровичъ Гиляровъ.

Мамоновъ¹⁾ ѣдетъ съ женой и дѣтьми на счетъ Государя за границу. Какъ то и кто то ему это выхлопоталъ. Завтра они отправятся къ Рачинскимъ въ деревню, а въ половинѣ Августа пустятся въ путь, разумѣется, въ Италію.

Никогда я не переживалъ такого грустнаго, такого убійственно-томительнаго лѣта! Не знаю, какъ тамъ, у Васъ, а здѣсь уже три недѣли стоятъ жаркіе дни и душныя ночи. Москва пустехонька.

Для газеты я еще не дѣлалъ почти никакихъ приготовленій. Кругомъ такъ безлюдно, пусто, что даже помощника по части внѣшне-распорядительной найти не могу. Вы не знаете о чемъ писать? Да напишите именно—какого характера просьбы и жалобы, которыми Вы съ утра до вечера завалены? Какъ постепенно видоизмѣняются просьбы и требованія помѣщиковъ? Какъ видоизмѣняются онѣ по

¹⁾ Художникъ, женатъ на Рачинской.

состоянію, званію, происхожденію и мѣстности? Потомъ—старайтесь обратить вниманіе на юридическую сторону народнаго быта; дѣлайте сводъ его соmму loy. Непремѣнно изготовьте мнѣ статью. Если не буду имѣть Вашей статьи въ рукахъ, то и издавать не начну. Да что же Василій Алексѣевичъ?¹⁾ Онъ то будетъ ли писать?

Отвѣчалъ ли Вамъ Павловъ?

Прощайте покуда, дорогой Николай Алексѣевичъ, обнимаю Васъ и цалую ручки у Авдотьи Петровны. Если Катерина Ивановна²⁾ у Васъ, то и у ней также. Я писалъ ей, только адресовалъ прямо въ Орель.—Наши всѣ здоровы, въ Москвѣ всѣ Вамъ и Вашимъ очень кланяются.

Ив. Аксаковъ.

¹⁾ Елагинъ.

²⁾ Жена В. А. Елагина.